

Нил Доналд
Уолиш

The Complete Conversations with God

• an uncommon dialogue •

contains the entire text of
book 1

Neale Donald Walsch

Нил Доналд
Уолиш

БЕСЕДЫ
с БОГОМ

Необычный Диалог

Книга 1

«СОФРИЯ»

2 0 1 8

УДК 291.64
ББК 86.391
У63

Уолш Нил Доналд
У63 Беседы с Богом: Необычный диалог. Книга 1 / Перев.
с англ. — М.: ООО Книжное издательство «София», 2018. —
256 с.

ISBN 978-5-906686-60-2

Перед читателем необычный документ нашего времени: послание *от Бога* — своеобразная программа духовной революции, исчерпывающая все сферы познания и деятельности человека — от сугубо личной до планетарной.

Эта книга беспокоит и тревожит, потому что в ней, как в зеркале, мы предстаем в весьма неприглядном свете. Она — обращенное к каждому требование стать лучше, стать выше привычного образа себя, сотканного из самосожалений и самооправданий: стать достойным того первородства, которое как залог жизни вечной Бог даровал человеку.

Эта книга ободряет и утешает, потому что в ней нет традиционного для мистических озарений «страха Божьего»: не осуждая человека, каким бы ни был его выбор, Бог показывает ему путь к Себе.

УДК 291.64
ББК 86.391

CONVERSATIONS WITH GOD

An uncommon dialogue. Book 1

Copyright © 1995 by Neale Donald Walsch

Все права защищены, включая воспроизведение
как целого произведения, так и его части.

Книга издается с разрешения TarcherPerigee, подразделения
компании Penguin Publishing Group, которая в свою очередь
является частью Penguin Random House LLC.

Содержание

Благодарности	6
Введение	10
Беседа 1	14
Беседа 2	81
Беседа 3	94
Беседа 4	113
Беседа 5	121
Беседа 6	134
Беседа 7	139
Беседа 8	151
Беседа 9	181
Беседа 10	194
Беседа 11	195
Беседа 12	206
Беседа 13	225
Беседа 14	242
Примечания редактора русского перевода	252
Об авторе	254

Благодарности

Во-первых (и в последних, а точнее говоря — всегда), я хочу поблагодарить Источник всего, что есть в этой книге; Источник всего, из чего состоит жизнь, и самой жизни.

Во-вторых, я хотел бы поблагодарить своих духовных учителей, в том числе святых и мудрецов всех религий.

В-третьих, для меня очевидно, что каждый из нас может составить список людей, которые повлияли на нашу жизнь настолько значимым и глубоким образом, что это невозможно ни объяснить, ни описать; людей, деливших с нами свою мудрость, рассказывавших нам о своей истине и с бесконечным терпением переживавших вместе с нами наши ошибки и неудачи и видевших в нас то самое лучшее, что в нас было. В своем приятии, так же как и в *отказе* принимать то в нас, от чего мы бы и сами хотели отказаться, эти люди побуждали нас к росту, побуждали к тому, чтобы мы стали чем-то *большим*.

Среди тех, кто сыграл для меня такую роль помимо моих родителей, — Саманта Горски, Тара-Дженелл Уолш, Уэйн Дэйвис, Брайан Уолш, Марта Райт, покойный Бен Уиллс-младший, Роланд Чемберс, Дэн Хиггс, С. Берри Картер II, Эллен Мойер, Энн Блэкуэлл, а также Дон Дэнсинг Фри, Эд Келлер, Лайман У. (Билл) Гризуолд, Элизабет Кюблер-Росс и, в особенности, Терри Коул-Уиттэйкер.

Еще я бы хотел включить в этот перечень некоторых своих старых друзей, имена которых я не называю из со-

ображений конфиденциальности, хотя осознаю и ценю их роль в моей жизни.

И хотя мое сердце переполняет благодарность за все, что сделали для меня эти замечательные люди, особенно согревает меня мысль о моей главной помощнице, жене и спутнице жизни, Нэнси Флеминг Уолш — женщине, обладающей необычайной мудростью, способностью к любви и состраданию, показавшей мне, что самые мои возвышенные мысли о человеческих взаимоотношениях не должны оставаться просто фантазиями и что мечты сбываются.

И наконец, в-четвертых, я бы хотел упомянуть о людях, с которыми я никогда не встречался. Однако сами их жизни и то, что они сделали, оказали на меня столь сильное влияние, что я не могу не выразить им благодарность, исходящую из самой глубины моего существа, — благодарность за мгновения утонченного наслаждения их прозрениями в человеческую природу, а также за чистое, простое *жизнечувствие* (я сам придумал это слово), которое они мне дали.

Я думаю, вы знаете, что это такое, когда кто-то дает вам возможность испытать прекрасное мгновение, когда вы вдруг понимаете, что именно является *действительно истинным в жизни*. Для меня такими людьми были в основном художники и артисты, именно в искусстве я получаю вдохновение и нахожу прибежище в минуты размышлений; и именно в нем, я полагаю, лучше всего выражено то, что мы называем словом «Бог».

Поэтому я хотел бы поблагодарить: Джона Денвера, чьи песни проникали в мою душу, наполняя ее новой надеждой и пониманием того, какой могла бы быть жизнь; Ричарда Баха, чьи книги вошли в мою жизнь так, как будто это я их написал, поскольку в значительной мере то,

о чем он писал, было и моими переживаниями; Барбару Стрейзанд, чей режиссерский, актерский и музыкальный артистизм снова и снова увлекает меня, заставляя не просто знать, что истинно, а *почувствовать* это всем сердцем; а также покойного Роберта Хайнлайна, чьи визионерские литературные произведения ставили вопросы и давали на них ответы таким необычным образом, что вряд ли кто-то может с ним сравниться в этом.

Посвящается

Энн М. Уоли,

которая не только показала мне, что Бог есть,
но и открыла ум поразительной истине:

Он — мой лучший друг.

Энн была намного больше, чем просто мать,
ибо родила во мне

стремление и любовь к Богу

и все то, что есть хорошего на свете.

Мама, ты стала моей первой встречей с ангелом.

И Алексу М. Уолишу,

от которого я постоянно слышал:

«Дело делать — легче не бывает»,

«Позабудь о слове “нет”»,

«Твоя фортуна тебя не бросит»,

«У Творца всего для нас навалом».

Папа, ты научил меня

бесстрашию.

Введение

Еще немного — и вы приобретете очень необычный опыт. Скоро вы начнете беседу с Богом. Да-да, я знаю, что это невозможно. Вероятно, вы думаете (или вас научили), что *это невозможно*. Конечно, можно *обращаться к Богу*, но не *говорить с Богом*. Я имею в виду, что Бог ведь не собирается вам отвечать, верно? Уж во всяком случае, не в форме обычного, повседневного диалога!

Я думал точно так же. После этого со мной случилась эта книга. В буквальном смысле этого слова. Эта книга не была *написана мной* — она *случилась со мной*. И по мере чтения этой книги она случится с вами, поскольку *нас всех ведут к той истине, к которой мы готовы*.

Моя жизнь, вероятно, была бы значительно легче, если бы я умолчал обо всем этом. Но книга случилась со мной не для этого. И какие бы трудности она ни принесла мне (меня, например, могут назвать богохульником, обманщиком, лицемером — за то, что я не жил этими истинами раньше, — или, что еще хуже, святым), теперь я уже не могу остановить этот процесс. Да и не хочу. У меня было предостаточно возможностей избежать всего этого, и я не воспользовался ими. Я решил поступать с этим материалом так, как подсказывает мне моя интуиция, а не так, как мне скажет большая часть мира.

А моя интуиция говорит мне, что эта книга не чепуха, не плод утомленного, отчаявшегося духовного воображения или попытка самооправдания заблудившегося в жизни человека. Я обдумал все эти возможности до единой. И дал этот материал нескольким

людям для прочтения, когда он был еще в рукописи. Они были тронуты. И они плакали. И они смеялись над тем радостным и смешным, что было в тексте. И они сказали, что их жизнь стала другой. Они изменились. Они стали сильнее. Многие читатели сказали, что они просто преобразились.

Именно тогда я понял, что эта книга предназначена каждому и что ее необходимо опубликовать, поскольку она является замечательным даром для тех, кто искренне хочет получить ответы и кому на самом деле не безразличны вопросы; для тех, кто не раз отправлялся на поиски истины со всей искренностью сердца, жадой души и открытым разумом. А это, по большому счету, *мы все*.

Эта книга затрагивает большинство вопросов (если не все), которыми мы когда-либо задавались, — о жизни и любви, цели и средствах, людях и взаимоотношениях, добре и зле, вине и грехе, прощении и искуплении, о тропе к Богу и дороге в ад... она обо всем. В ней открыто обсуждается секс, власть, деньги, дети, брак, развод, работа, здоровье, что будет потом, что было прежде... словом, *всё!* В ней говорится о войне и мире, о знании и незнании, о том, что такое давать и что такое брать, о радости и печали. В ней рассматриваются понятия конкретного и абстрактного, видимого и невидимого, истинного и ложного.

Можно сказать, что эта книга — «последнее слово Бога о том, что происходит», хотя у некоторых людей с этим могут возникнуть проблемы — особенно у тех, кто думает, что Бог прекратил говорить с нами 2000 лет назад или около того, а если и *продолжал* беседовать, то только со святыми, шаманами или с кем-то, кто медитировал на протяжении тридцати лет, или хотя бы двадцати, или уж, на самый худой конец, не меньше десяти лет (ни к одной из этих категорий я, увы, не принадлежу).

Истина же заключается в том, что Бог разговаривает с каждым. С хорошим и с плохим, со святым и с мерзавцем. И уж конечно, с каждым из нас. Возьмите себя, например. Бог приходил к вам многими путями, и эта книга — один из них. Сколько раз

вы слышали древнее изречение: «Когда ученик готов, приходит учитель»? Эта книга — ваш учитель.

Вскоре после того, как этот материал начал случаться со мной, я уже знал, что разговариваю с Богом. Напрямую, лично. Без посредников. И знал, что Бог отвечает на мои вопросы сообразно моей способности к пониманию. То есть я получал ответы, сформулированные таким образом, чтобы я мог их понять. Отсюда простой, разговорный стиль текста и случайные ссылки на материал, который я почерпнул из других источников и своего жизненного опыта. Сейчас я знаю, что все когда-либо случавшееся со мной в жизни *пришло ко мне от Бога*, и теперь это все соединено и сведено вместе в виде потрясающего и исчерпывающего ответа на *каждый вопрос, которым я когда-либо задавался*.

И в какой-то момент по ходу дела я понял, что получается книга, — книга, которую следует опубликовать. Собственно, мне было конкретно сказано в определенный момент этого диалога (в феврале 1993 года), что на самом деле будут изданы *три* книги:

1. В первой будут рассматриваться в основном личные темы, она сфокусируется на индивидуальной жизни, ее проблемах и возможностях.
2. Во второй будут затронуты более глобальные темы геополитической и метафизической жизни на планете и те проблемы, перед которыми сейчас стоит мир.
3. Третья будет посвящена рассмотрению универсальных истин высшего порядка, проблем и возможностей души.

Перед вами — первая из этих книг, завершенная в феврале 1993 года. Для ясности я должен сказать, что по мере записывания этого диалога я подчеркивал или обводил слова и предложения, которые приходили ко мне с особым ударением, — Бог явно выделял их. В печатном тексте они поданы курсивом.

Хочу теперь сказать, что я, читая и перечитывая эти слова, в которых заключена мудрость, чувствую глубокое смущение

по поводу своей жизни, которая отмечена ошибками и неправильными поступками, иногда очень постыдным поведением и некоторыми выборами и решениями, которые, я уверен, расцениваются другими как странные и непростительные. Но, хотя я глубоко раскаиваюсь за боль, причиненную другим людям, я невыразимо благодарен за все, чему я научился и чему мне еще предстоит научиться, всем тем людям, которые встретились в моей жизни. Я прошу у всех прощения за медлительность этого обучения. При этом Бог советует мне простить самому себе все ошибки и неудачи и не жить более в страхе и с чувством вины, но всегда стараться, стараться, стараться видеть все больше и дальше.

Я знаю, что именно этого Бог хочет для каждого из нас.

*Нил Доналд Уоли
Сентрал-Пойнт, штат Орегон,
Рождество 1994 года*

1

Весной 1992 года — помнится, это было в канун Пасхи — в моей жизни произошло необычайное явление. Бог начал разговаривать с вами. Через меня.

Позвольте мне объяснить.

Я был очень несчастен в тот период времени в личном, профессиональном и эмоциональном планах, и мне казалось, что жизнь моя не удалась. А так как за годы у меня сложилась привычка выражать свои мысли на бумаге в виде писем (которые я обычно так и не отправлял), я взял объект моих откровений — желтый блокнот — и начал изливать свои чувства.

На этот раз, вместо того чтобы писать письмо человеку, с которым были связаны, как мне представлялось, мои мучения, я решил обратиться прямо к источнику, к самому главному мучителю. Я решил написать письмо Богу.

Это было злобно-страстное письмо, полное недоумений, передергиваний и порицаний. И с кучей гневных вопросов.

Почему моя жизнь не складывается? Как *заставить* ее наладиться? Почему я не могу найти счастья во взаимоотношениях с другими людьми? Неужели *нормальные* деньги будут избегать меня вечно? И наконец, крик души: *чем я заслужил такую жизнь, которая состоит из непрекращающейся борьбы?*

К моему удивлению, в тот момент, когда я закончил записывать последний из моих горьких безответных вопросов и уже приготовился отложить карандаш в сторону, моя рука задержалась над бумагой, словно удерживаемая какой-то невидимой силой. Внезапно карандаш начал *двигаться сам*

по себе. Я и понятия не имел, что собираюсь написать, но мне показалось, что я это сейчас узнаю, и я решил не сопротивляться. На бумаге появилось...

Ты на самом деле хочешь получить ответы на все эти вопросы или просто выпускаешь пар?

Я моргнул... и затем мой разум нашел ответ. И я тоже написал его на бумаге: И то и другое. Конечно, я выпускаю пар, но если у этих вопросов есть ответы, то я чертовски уверен, что хочу их услышать!

Ты «чертовски уверен» во многом. Но не лучше ли быть «*божественно* уверенным»?

И я написал:

Как это понимать?

Не успев понять этого, я уже начал беседу... и при этом писал не столько от себя, сколько *под диктовку*.

Эта диктовка продолжалась три года, в то время я и понятия не имел, к чему она приведет. Ответы на вопросы, которые я записывал на бумаге, не были мне известны вплоть до того момента, когда я записывал свой вопрос полностью и *отгонял прочь свои собственные мысли*. Часто ответы приходили быстрее, чем я мог записывать их, и я ловил себя на том, что черкаю каракули, лишь бы успеть. Когда меня смущали какие-то слова или я терял ощущение того, что они приходят из некоего внешнего источника, я откладывал ручку и уходил от диалога до тех пор, пока вновь не чувствовал себя вдохновленным — прошу прощения, но это единственное слово, которое подходит, — вернуться к желтому блокноту и снова начать записывать.

Эти беседы продолжаются и сейчас, когда я пишу эти строки. И многое из этих бесед вы найдете на следующих страницах, — страницах, где изложен поразительный диалог, в который я поначалу не верил, затем решил, что он будет це-

нен только лишь для меня, но который — и теперь я это понимаю — предназначался не только мне. Он предназначался вам лично и каждому, кто придет к этому материалу. Ведь мои вопросы — это ваши вопросы.

Я хочу, чтобы вы приступили к этому диалогу как можно скорее, и то, что действительно важно здесь, — это не *моя*, а *ваша* история. История *вашей* жизни, которая привела вас сюда. И *ваш* личный опыт — это то, к чему применим данный материал. В противном случае вас бы не было здесь, сейчас, вместе с этой книгой.

Итак, давайте войдем в этот диалог с вопросом, который я задавал очень долго: «Как говорит Бог и с кем?» Когда я задал этот вопрос, вот какой ответ я получил:

Я говорю со всеми. Постоянно. Вопрос не в том, с кем Я говорю, а в том, кто слушает.

Заинтригованный, я попросил Бога подробнее остановиться на этом предмете. Вот что Он сказал:

Прежде всего, давай заменим слово *говорить* на слово *общаться*. Это понятие гораздо лучше, полнее, точнее. Когда мы стараемся разговаривать друг с другом — Я с тобой, ты со Мной, — мы немедленно оказываемся связанными невероятной ограниченностью слов. По этой причине Я не общаюсь только посредством слов. На самом деле Я делаю это редко. Мой излюбленный способ общения — посредством *чувств*.

Чувства — это язык души.

Если хочешь узнать, что истинно для тебя относительно чего бы то ни было, обрати внимание на то, что ты *чувствуешь* по этому поводу.

Иногда чувства трудно обнаружить, и часто еще труднее бывает признать их. И все же в твоих самых глубоких чувствах заключена твоя высшая истина.

Фокус в том, чтобы добраться до этих чувств. Я покажу тебе, как это сделать. Если ты хочешь.

Я сказал Богу, что хочу, но больше всего я хочу получить исчерпывающий ответ на мой первый вопрос. Вот что сказал Бог:

Я также общаюсь посредством *мыслей*. Мысли и чувства — не одно и то же, хотя они могут иметь место в одно и то же время. В общении посредством мыслей Я часто использую образы и картинки. По этой причине мысли более эффективны, чем слова.

В дополнение к чувствам и мыслям Я также использую столь мощное средство общения, как *опыт*.

И наконец, когда чувства, мысли и опыт не срабатывают, Я использую *слова*. Слова — наименее эффективное средство общения. Они наиболее открыты для неверных интерпретаций и чаще всего бывают поняты неверно.

Почему так? Дело в самой природе слов. По сути, слова — это лишь звуки, *шумы*, которые *обозначают* чувства, мысли и ощущения. Слова — это символы. Знаки. Эмблемы. Они не есть Истина. Они не есть нечто настоящее.

Слова могут помочь тебе *понять* что-либо. Опыт позволяет тебе *знать* это. При этом существует ряд вещей, которые нельзя испытать. Поэтому Я дал тебе другие средства познания. Они называются чувствами и мыслями.

Но высшая ирония заключается в том, что вы такое большое значение придали Слову Бога и такое малое — опыту.

Вы так мало цените опыт, что, когда посланное вам Богом *испытание* отличается от того, что вы *услышали* от Бога, вы автоматически *отвергаете опыт* и *хватаетесь за слова* — а ведь должно-то быть как раз наоборот.

Твой опыт и твои чувства по поводу любой вещи представляют то, что ты эмпирически и интуитивно знаешь об

этой вещи. Слова могут только пытаться *символизировать* то, что ты знаешь, и часто могут *исказить* то, что ты знаешь.

Итак, таковы средства, при помощи которых Я общаюсь; но они не являются методами, поскольку не все чувства, не все мысли, не весь опыт и не все слова — от Меня. Много слов было произнесено другими от Моего имени. Много мыслей и чувств было рождено без Моего прямого участия. Много опыта стало результатом всего этого.

Проблема заключается в различении. Вся трудность в том, чтобы различать послания от Бога и данные из других источников. Различение становится простым и легким, если придерживаться основного правила:

Моими всегда являются твои самые Высокие Мысли, твои самые Ясные Слова, твои самые Великие Чувства. Все, что меньше этого, — из другого источника.

Теперь задача различения становится простой — ведь даже для начинающего ученика не сложно выделить и признать в себе все самое Высокое, самое Чистое, самое Великое.

Но Я дам тебе еще и следующие наставления:

Самая Высокая Мысль — всегда та мысль, которая содержит радость. Самые Ясные Слова — те, что содержат истину. Самое Великое Чувство — то, которое вы называете любовью.

Радость. Истина. Любовь.

Все три взаимозаменяемы, и одно всегда ведет к другим. Не имеет значения, в каком порядке их помещать.

Пользуясь этими наставлениями, легко определить, какие послания от Меня, а какие из других источников. Вопрос лишь в том, будут ли замечены Мои послания.

Большинство из них проходят незамеченными. Некоторые — потому, что кажутся слишком хорошими, чтобы быть правдой. Другие — потому, что кажутся слишком сложными для следования. Многие — потому, что просто

неверно истолковываются. Большинство же — потому, что не принимают.

Самый мощный Мой посланник — опыт, но даже его тебе удастся игнорировать. Именно его ты игнорируешь *особенно*.

Твой мир не был бы таким, каков он сейчас, если бы ты просто прислушивался к своему опыту. Когда ты *не* прислушиваешься к своему опыту, ты продолжаешь снова и снова переживать его. Ибо Мои планы не будут расстроены, как не останется неисполненной Моя воля. Ты непременно *примешь* послание. Рано или поздно.

Я, впрочем, никогда не буду заставлять тебя. Я никогда не буду принуждать тебя. Ибо Я дал тебе свободу воли — власть поступать так, как ты решаешь, — и Я никогда во веки веков не отберу это право назад.

Но Я буду продолжать посылать одни и те же послания, снова и снова, на протяжении вечности, в каком бы уголке Вселенной ты ни находился. Я буду посылать Мои послания без конца, до тех пор, пока ты не примешь их, пока они не поселятся в тебе, до тех пор, пока ты не назовешь их своими.

Мои послания будут приходиться в сотнях различных форм, в тысячи различных моментов, на протяжении миллионов лет. Ты не сможешь пропустить их, если действительно будешь слушать. Ты не сможешь игнорировать их, однажды истинно услышав. Так начнется наш разговор всерьез. Ведь в прошлом только ты обращался ко Мне, молился Мне, просил у Меня, умолял Меня. Теперь же Я могу *отвечать* тебе, в том числе и так, как делаю это сейчас.

Откуда я могу знать, что это общение — от Бога? Откуда мне знать, что это не плод моего воображения?

А какая разница? Разве ты не видишь, что Я так же легко мог бы общаться с тобой через твое воображение, как и

через что-либо иное? Я пошлю тебе в любой момент *самые нужные* мысли, слова или чувства, точно соответствующие цели, используя одно средство или несколько.

Ты будешь знать, что эти слова — от Меня, потому что ты сам, если признаться честно, никогда не изъяснялся столь ясно. А если бы ты говорил с той же ясностью когда-либо об этих вопросах, ты бы не задавал их сейчас.

С кем общается Бог? Являются ли эти люди какими-то особенными? Существуют ли особые для этого случаи?

Все люди особенные, и все моменты драгоценны. Нет человека или мгновения более особенного, чем другие. Многие предпочитают думать, что Бог общается по-особенному и только с особенными людьми. Это освобождает массу людей от ответственности за слышание Моих посланий и *приятие* их (это не одно и то же) и позволяет им принять на веру слова других. У тебя нет *необходимости* слушать Меня, коль скоро ты решил, что другие уже услышали от Меня обо всем на свете и тебе теперь нужно слушать *их*.

Слушая то, что другие люди, как им кажется, услышали от Меня, тебе вообще не придется думать.

Это самая главная причина, по которой большинство людей отворачивается от Моих посланий. Если ты признаешь, что *напрямую* получаешь Мои послания, ты становишься ответственным за их истолкование. Значительно безопаснее и гораздо проще принимать истолкования, принадлежащие другим (даже тем другим, которые жили 2000 лет назад), чем стремиться понять послание, которое ты, вполне возможно, получаешь в этот самый момент.

И все же Я приглашаю тебя к новой форме общения с Богом. Общения в двух направлениях. По правде говоря, это как раз *ты* пригласил Меня. И Я явился к тебе в этой форме прямо сейчас, *чтобы ответить на твой зов*.

Почему кажется, что некоторые люди — взять, например, Христа — слышат больше Твоих посланий, чем другие?

Потому, что эти люди *действительно* желают слушать. Они желают услышать, и они хотят оставаться открытыми к этому общению, даже когда оно выглядит пугающим, или безумным, или абсолютно неверным.

Нам следует слушать Бога даже тогда, когда сказанное кажется неверным?

Особенно тогда, когда кажется неверным. Если ты думаешь, что прав по поводу всего, какая нужда тебе говорить с Богом?

Иди вперед и действуй в соответствии с тем, что ты знаешь. При этом заметь, что вы поступаете именно так с начала времен. И посмотри, в каком состоянии находится сейчас мир. Ясное дело, вы что-то упустили. Очевидно также, что есть что-то, чего вы не понимаете. То, что вы *понимаете*, должно казаться вам верным, потому что понятие «верное» используется вами для определения чего-то, с чем вы согласны. А то, что вы упустили, вы предпочитаете считать «неверным».

Единственный путь, который остается, — это задаться вопросом: «Что бы произошло, если бы все, о чем я думал как о “неверном”, в действительности оказалось “верным”?» Каждый великий ученый знает это. Когда то, что делает ученый, не срабатывает, этот ученый откладывает в сторону все допущения и начинает заново. Все великие открытия были сделаны на основе желания и способности *оказаться неправым*. И это то, что здесь необходимо.

Ты не сможешь познать Бога до тех пор, пока не перестанешь говорить себе, что ты *уже* познал Бога. Ты не сможешь услышать Бога до тех пор, пока не перестанешь думать, что *уже* услышал Бога.

Я не смогу сообщить тебе Мою Истину до тех пор, пока ты не прекратишь утверждать, что уже знаешь ее.

Но моя истина о Боге исходит от Тебя.

Кто это сказал?

Другие.

Кто эти другие?

Правители. Министры. Раввины. Священники. Книги. Да Боже мой, *Библия*, наконец!

Они не являются авторитетными источниками.

Не являются?

Нет.

Тогда что *является*?

Слушай свои *чувства*. Слушай свои самые Высокие Мысли. Прислушивайся к своему опыту. И когда что-нибудь из этого будет отличаться от того, что тебе говорили твои учителя или что ты узнал из книг, — забудь слова. Слова — это наименее надежный проводник Истины.

Я так много хочу сказать Тебе, так о многом хочу спросить... И не знаю, с чего начать.

Например, вот: почему Ты не раскрываешь Себя? Если действительно есть Бог и Ты — это Он, почему Ты не раскрываешь Себя так, чтобы мы все могли понять это?

Я делал это много раз.

И Я делаю это снова, прямо сейчас.

Нет. Я имею в виду неоспоримый акт откровения, который нельзя будет отрицать.

Например?

Например, появишься прямо сейчас перед моими глазами.

Я так и делаю, прямо сейчас.

Где?

Везде, куда бы ты ни посмотрел.

Да нет, я имею в виду так, чтобы это было неоспоримо, чтобы никто не смог отрицать этого.

На что бы это было похоже? В какой форме или в каком виде ты бы хотел Моего явления?

В той форме и в том виде, которыми Ты на самом деле обладаешь.

Это было бы невозможно. Дело в том, что у меня нет той формы или того вида, которые вы бы поняли. Я могу *принять* форму или вид, которые вы *могли бы* понять, но тогда все сделали бы вывод: то, что они видели, — это и есть единственная истинная форма Бога. А ведь на самом деле это будет лишь одна форма из множества.

Люди думают, что Я — это то, что они видят, а не то, что они *не* видят. Но Я — Великий Невидимый, а не то, чем Я выбираю быть в каждый новый момент. В определенном смысле Я являюсь тем, чем Я *не являюсь*. Я происхожу из *неявленности* и к ней всегда возвращаюсь.

Однако, когда Я прихожу в той или иной конкретной форме, в которой, как Я думаю, люди смогут понять Меня, — люди *приписывают Мне эту самую форму отныне и вовеки*. И стоит Мне прийти в любой другой форме к другим людям — первые скажут, что Я не приходил ко вторым, потому что Я не был похож во второй раз на то, чем Я был в первый, и говорил не те же самые слова — как же это мог быть Я?

Понимаешь, поэтому-то и не имеет значения то, в какой форме и манере Я раскрываю Себя, — *какую бы манеру* Я ни выбрал и *какую бы форму* Я ни принял, *ни одна* не будет бесспорной.

Но если бы Ты *сделал* что-то, что было бы свидетельством истины о том, кто Ты, вне сомнений и вопросов...

...все равно кто-нибудь сказал бы, что это от дьявола или просто чье-то воображение. Или еще что-нибудь, но не Я.

Если бы даже Я раскрыл Себя как Бога Всемогущего, Владыку Неба и Земли, и стал бы передвигать горы, чтобы доказать это, — все равно кто-то сказал бы: «Это от Сатаны».

И это так, как должно быть. Ведь Бог проявляет Божественное «Я» Божественному «Я» не через внешнее наблюдение, но через внутренний опыт. Когда внутренний опыт открывает Божественное «Я», внешние проявления излишни. А если необходимы внешние проявления, то внутренний опыт невозможен.

Если просят об откровении, оно не может быть явлено, ведь такая просьба сама по себе является утверждением, что просимое отсутствует и ничто от Бога в данный момент не открыто. Подобная установка рождает определенный опыт. Ибо твоя мысль, чего бы она ни касалась, способна *творить*, и твое слово *продуктивно*, и твои мысли и слова, вместе взятые, очень эффективно создают реальность. Поэтому ты будешь ощущать, что *Бог сейчас не явлен*: ведь, если бы Он *был явлен*, ты бы и не *просил* Его сделать это.

То есть я не могу просить все, что я хочу? Ты говоришь, что, молясь о чем-то, мы тем самым *отталкиваем это от себя*?

Это вопрос, который задают веками, — и всякий раз получают ответ. Вы либо не слышите ответа, либо не хотите в него верить.

На этот вопрос вы снова получаете ответ — в сегодняшних терминах, на современном языке:

Ты не будешь иметь то, о чем просишь, равно как и не сможешь иметь то, чего желаешь. А всё потому, что твоя просьба сама по себе является утверждением отсутствия и твои слова о том, что ты чего-то хочешь, работают только на то, чтобы произвести опыт отсутствия этого в твоей реальности.

Таким образом, правильной молитвой является не молитва-просьба, но молитва-благодарность.

Когда ты *заранее* благодаришь Бога за тот опыт, который ты выбрал пережить в своей реальности, ты, по существу, благодаришь за то, что есть... *в действительности*. Благодарность, таким образом, есть наиболее мощное заявление для Бога: подтверждение того, что еще до того, как ты попросил, — Я уже ответил.

Итак, никогда не проси. *Выражай благодарность.*

А что, если я заранее благодарен Богу за что-то, но это «что-то» никогда не происходит? Ведь это может привести к горькому разочарованию.

Благодарность нельзя использовать как средство *манипулирования* Богом, как инструмент, с помощью которого можно обмануть Вселенную. Нельзя лгать самому себе. Твой разум знает правду твоих мыслей. Если ты говоришь «Спасибо тебе, Боже, за то-то и то-то», совершенно ясно осознавая, что этого нет в твоей настоящей реальности, — не стоит ожидать, что для Бога это будет менее ясно, чем для тебя, и что Он *создаст* это для тебя.

Бог знает то, что известно тебе, и то, что знаешь ты, проявляется в твоей реальности.

Но как тогда я могу быть истинно благодарным за что-то, чего, *как я знаю, нет?*

16+

Литературно-художественное издание

Нил Доналд Уолш

БЕСЕДЫ С БОГОМ

Необычный диалог

Книга 1

Перевод *Роман Тихонов (главы 1–6),*

Наталья Рябова (главы 7–14)

Редактор *И. Старых*

Корректор *Т. Зенова*

Оригинал-макет *Е. Степаненко*

Обложка *В. Миколайчук*

ООО Книжное издательство «София»

115191, г. Москва, Гамсоновский пер., д. 2, стр. 1

Для дополнительной информации:

Издательство «София»

04073, Украина, Киев-73, ул. Фрунзе, 160

Подписано в печать 05.02.2018 г.

Формат 84×108/32. Усл. печ. л. 13,44.

Тираж 5000 экз. Зак.

**Отделы оптовой реализации
издательства «София»**

в Киеве: +38(044) 492-05-10, 492-05-15

в Москве: +7(499) 643-43-03

в Санкт-Петербурге: +7(812) 676-07-68

www.sophia.ru

Мы в соцсетях

facebook.com/SophiaBooks

vk.com/sophia_publishing

instagram: [sophia_publisher](https://instagram.com/sophia_publisher)